

наработки в разных сферах научного знания.

В целом, плодотворное сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в научной и инновационной сферах будет способствовать повышению конкурентоспособности национальных научных систем и на этой основе совершенствованию механизмов перехода к инновационному пути развития национальных экономик и экономике знаний государств – участников СНГ.

Бровка Г. М., Бабкевич А. В. Парадигмы международных отношений в контексте обеспечения национальной безопасности

Одним из основных инструментов обеспечения национальной безопасности является внешняя политика. Эта политика представляет собой деятельность государства на мировой арене, направленную на осуществление взаимодействия с другими субъектами международных отношений: иностранными государствами, союзами государств, международными организациями всемирного и регионального масштаба, зарубежными политическими партиями, общественными организациями и группами интересов. Основными формами проведения внешней политики являются: дипломатические отношения между государствами; членство государств в международных организациях; переговоры и контакты на разных уровнях, высшим из которых являются встречи глав государств и правительств.

Линейное развитие комплекса международных отношений, основанное на принципах Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем, видимо, уходит в прошлое. Современный мир сталкивается с качественно новым порядком, в первую очередь с глобализацией и интернационализацией экономической, информационной и просто человеческой жизни. Растет взаимозависимость народов и государств. Сегодня ни одна страна, какой бы сильной она ни была, не в состоянии сама решить многие проблемы, ибо институты организации общественной жизни, в том числе внешней политики, действующие в рамках государственных границ, оказываются

малоэффективными. Вопросы обеспечения безопасности всегда находились в центре внимания теории и практики международных отношений.

Происходит все более заметное расширение ее за пределы военных и военно-политических отношений и появление новых направлений, связанных с перспективами экономического, экологического, социального, технологического, информационного, этнокультурного и иного развития человечества. Одновременно растет и количество действующих лиц политики безопасности. Если раньше ее единственным представителем было государство, то к концу XX в. право на обеспечение собственной безопасности стали получать личность и общество, нация и этнос. Также на международной арене резко активизировались и действуют различные негосударственные субъекты, в том числе и те, чьи действия носят деструктивный характер по отношению к международной, региональной и национальной системам и режимам безопасности. Сегодня безопасность отдельного государства уже не может строиться без учета региональной и глобальной безопасности. Углубление старых и появление новых проблем глобального характера объективно требует интенсификации сотрудничества всех стран в целях совершенствования международных систем обеспечения глобальной безопасности. Складывающаяся общемировая система безопасности, все компоненты которой находятся в системной связи друг с другом, приобретает горизонтальное и вертикальное измерения, обнаруживая интегративный и многоуровневый характер.

Реалистическая парадигма как школа политико-силового мышления долгое время являлась господствующей в теории и практике международных отношений. Реализм обосновал феномены войны, империализма, конфронтации, альянсов, государственного суверенитета как права на осуществление собственной линии во внутренних и внешних делах, национального интереса, баланса сил и баланса угроз. Решающим фактором в этой борьбе является военно-политическая сила. Сила - фундаментальное преимущество в международных отношениях. Национальные интересы — ведущие принципы политиков. Баланс

сил — средство реализации данных интересов без ведения войны, а государства — как единственно значимые действующие лица - акторы в международных отношениях [1].

В рамках реалистической парадигмы были сформулированы различные концепции. Среди них исследователи выделяют неореалистические концепции и неоклассические реалистические концепции.

Неореалистические концепции анализируют варианты развития международной ситуации в мире, а именно характер и перспективы международного сотрудничества, возможность альянсов различных государств, вероятность конфронтации и войны. Неоклассический реализм изучает внешнеполитические стратегии государств [2]. Неореалисты были вынуждены признать существование международных институтов, а также вырабатываемых ими норм и правил поведения, смягчающих последствия столкновения государственных интересов. Они утверждают, что национальные интересы и национальная безопасность самым непосредственным образом связаны со структурой международной системы.

Исследователи выделяют также так называемый «наступательный» реализм и «оборонительный» реализм, которые по-разному видят логику дилеммы безопасности в международных отношениях. Представителями «оборонительного» реализма являлись К. Уолтц (концепция баланса сил), Д. Копеленд (теория динамических изменений), Р. Джервис, Б. Миллер (теория сотрудничества великих держав), С. Уолт (теория баланса угроз), а также авторы других теорий — Т. Кристенсен, Дж. Шнайдер и др. [3].

Дилемма безопасности возникает, когда «государство, стремящееся к повышению своей безопасности посредством наращивания вооружений, непреднамеренно приводит в действие цепь событий, которые в конечном итоге снижают его безопасность» [2]. Рассматривая дилемму безопасности, сторонники «оборонительного» реализма считают целесообразным стремиться к относительному, а не к абсолютному силовому превосходству. В рамках этой же концепции отмечается, что внутривнутриполитическая ситуация в государстве оказывает существенное влияние на его внешнюю политику.

К представителям «наступательного» реализма можно отнести Р. Гилпина (теория гегемонии), Дж. Кулгара (теория перехода силы), Р. Швеллера (теория баланса интересов), Ф. Закария (государственно-центристский реализм), У. Уолфорта (теория гегемонистской внешней политики) и др. [3].

Сторонники «наступательного» реализма исходят из того, что интересы одних государств не могут совпадать с интересами других государств, между ними всегда существует конфликт, а главной целью любого государства является получение доступа к различным ресурсам. Ради получения такого доступа и защиты своих интересов государство использует силу, пока это выгодно. Сторонники «наступательного» реализма также исходят из того, что между государствами ведется постоянное соревнование за достижение безопасности, отрицают перспективы успешного международного сотрудничества, состояние стабильного мира считают практически недостижимым. То есть безопасность рассматривается в абсолютных значениях, как феномен, достигаемый в ходе соперничества между государствами [4].

Неореализм имеет общие черты с геополитическим подходом к понятию международной безопасности и ее аспектов, который многие исследователи ставят в один ряд с другими парадигмами. Близость этих теорий показывает уже тот факт, что Кеннана и Киссинджера называют и реалистами, и геополитиками [4]. Так, представители американской геополитики считают основой стабильности и мира гегемонию Соединенных Штатов Америки. Доминирующая позиция США в условиях конфликта цивилизаций рассматривается многими американскими исследователями как залог стабильности, а потеря этого положения, с их точки зрения, приведет к дестабилизации в международных отношениях [5,6]. Современная геополитика, помимо вопросов войны, обращает внимание на условия международного сотрудничества, концепцию устойчивого развития, глобальные экологические проблемы и др.

Известное теоретическое направление исследований проблем международной безопасности сформировалось на базе либерального подхода и связано с именами Г. Гроция, И. Канта и других мыслителей, которые видели перспективу развития международных отношений в установлении определенных правил, общепризнанного порядка, основанного на универсальных

ценностях и общечеловеческих интересах. Они считали возможным построить мировой порядок без войн, неравенства и тирании. Основное внимание уделялось изучению условий мира и утверждению справедливости в мировой политике. Такое сосуществование должно опираться на рациональные принципы, науку и образование. В основе мировоззрения либерализма лежит убеждение, что государство является продуктом общественной эволюции.

Представителям либерального направления принадлежат идея мирового правительства и концепция коллективной безопасности, позже получившие воплощение в учреждении Лиги Наций, ООН и создании многих международных институтов в сфере безопасности.

В рамках неолиберального направления исследований проблем международных отношений вообще и международной безопасности в частности ученые обратили внимание на экономический фактор, который может быть не менее действенным, чем фактор силы. Разрешить конфликт интересов в международных отношениях возможно, используя так называемую «мягкую силу», то есть силу убеждения, а не принуждения. Государства могут эффективно взаимодействовать на базе международных институтов, участие в которых способствует гармонизации национальных интересов различных государств [7].

Развитие экономических, научно-технических, культурных, информационных связей, миграция населения, возникновение глобальных проблем (экологической, демографической, оружия массового уничтожения, продовольственной, распространения опасных инфекций и др.) обусловили возникновение концепции так называемой «глобальной безопасности», активно обсуждающейся в рамках неолиберального направления. Предполагается, что глобальный уровень угроз требует такого же уровня обеспечения безопасности, а деятельность отдельных национальных государств в этом направлении не может быть достаточно эффективной.

Теория демократического мира была разработана в рамках неолиберального направления, но сторонники неореализма не разделяют оптимизма неолибералов и считают, что современная практика международных отношений не подтверждает этих выводов. К. Уолтц отмечает, что демократизация не может оказать существенного влияния на анархическую структуру мира и стиль

международных отношений, поскольку «ни одно государство не может быть уверенным в том, что сегодняшние друзья завтра не станут врагами» [8, с.10].

Дилемма безопасности, по концепции либерального институционализма, основана на правилах, которые создают и воспроизводят сами участники. Взаимодействие культур, распространение информации может изменить эти правила и поведение государств. Международные институты и организации социализируют государства, «обучают» их тому, какие нормы и ценности более соответствуют современности и какое внешнеполитическое поведение более приемлемо. Особую роль представители социологического подхода отводят обществу, так как именно оно формирует содержание политики безопасности.

Представителями глобализма считают Иммануила Валлерстайна, Джеймса Розенау, Джоана Галтунга, Ричарда Кокса, Роберта Мансбаха. В это направление можно включить неомарксистов, школу мирных исследований, сторонников всемирного правительства. Понятие безопасности рассматривается ими широко, включая целый ряд глобальных проблем: защита окружающей среды, регулирование народонаселения и борьба с голодом, утилизация отходов, использование ресурсов космоса и океана, коммуникации, терроризм и другие. Глобальные проблемы не могут быть решены несколькими странами, пусть даже великими, что повышает статус малых стран. Обеспечение военной безопасности перестало быть самой важной задачей государства. Глобалисты считают, что разрушительный потенциал современного оружия привел к тому, что меры экономического принуждения становятся более привлекательными для политиков по сравнению с военными интервенциями.

Многогранность угроз безопасности на разных уровнях — от индивидуального (личности) до всеобъемлющего (общество) — требует, по мнению постмодернистов, плюрализма концепций безопасности. Системы региональной безопасности, режимы нераспространения, различные организационные формы обеспечения безопасности, в том числе и коллективный подход играют важную роль. Хотя сегодня идея коллективной безопасности является синонимом блоковой системы, предполагая в качестве участников только государства.

Постмодернистская трактовка проблем безопасности основана на критическом отношении постмодернистов к роли национальных государств в современной мировой политике. Политическая власть объединила людей на определенной территории, где и формировалось характерное для XIX и XX вв. тождество между гражданским обществом, государством и нацией. Именно это тождество лежало в основе прежнего представления о безопасности, в соответствии с которым между интересами личности, общества и государства нет серьезных различий, когда речь идет о противодействии внутренним и особенно внешним угрозам.

В конце XX в. и в XXI в., по мнению постмодернистов, роль территориального фактора в политике резко уменьшилась. Современные информационные технологии, развитие транспорта позволяют преодолеть территориальную разобщенность и устранить пространственные ограничения, оказывавшие большое влияние на социально-политические процессы в прошлом. Население перестает быть однородным и территориальный принцип теряет свое значение. С одной стороны, множество политических, этнических, религиозных, культурных, профессиональных общностей действует в масштабах, далеко выходящих за пределы государственных образований, с другой стороны, большое число общностей, социальных групп и отдельных индивидов существует внутри каждого государства, поэтому становится актуальной внетерриториальная и внегосударственная форма организации политических, социально-экономических и социокультурных процессов.

Постмодернистские концепции подтолкнули представителей и других школ и направлений в теории международных отношений к переходу от традиционного одностороннего восприятия феномена безопасности к пониманию его как сложного и многоуровневого. В качестве объекта безопасности современная теория и практика международных отношений рассматривает различные сферы общественной жизни. Формируется новое определение международной безопасности:

Наряду с традиционными военными и военно-политическими видами безопасности сегодня выделяют такие виды безопасности, которые квалифицируются как «новые», «альтернативные»,

«мягкие». К ним относятся: экономическая безопасность, экологическая безопасность, энергетическая безопасность, информационная безопасность, продовольственная безопасность, демографическая безопасность, радиационная безопасность, безопасность от распространения инфекционных болезней, этнокультурная безопасность.

Литература

1. Nelson, D. N. Great powers and world peace / D. N. Nelson // World security: Challenges for a new century. New York, 1994.

2. Taliafferro, J. W. Security seeking under anarchy. Defensive realism revisited / J. W. Taliafferro // International security. 2000/2001. Vol. 25.

3. Коньшев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории / В. Н. Коньшев. - СПб., 2004.

4. Ланцов, С. А. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений / С. А. Ланцов, Ф. И. Усмонов // Журнал ПОЛИТЭКС – Политическая экспертиза, 12.03.2016

5. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. - М., 2002.

6. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. - СПб., 2001.

7. Keohane, R. Power and Interdependence / R. Keohane, J. Nay. - New York, 1989.

8. Waltz, K. Structural realism after the cold war / K. Waltz // International security. 2000. Vol. 25. N 1.

Божанов В. А. Культура – мир, созданный человеком, мир, создающий человека

2016 год объявлен годом культуры. Хороший повод, чтобы всмотреться в нашу жизнь, застыть, как роденовский мыслитель, в думе о культуре, ее феноменальности в жизни человека и человечества. Следуя закону самоорганизации от простого к сложному, геминид достиг природно возможного совершенства, а дальше хомо сапиенс должен был творить свое интеллектуальное